

Глава 543: Похищение сокровища!

Надвигающаяся сила Времени не на шутку встревожила Мэн Хао. Когда кровь начала двигаться в обратную сторону, в его глазах вспыхнул пурпурный свет. Техника стимуляции роста подразделения Пилюли Востока, магия Времени Хань Бэй из секты Чёрного Сита и техника, полученная из нефритовой страницы, объединились вместе с клеймом, которое Мэн Хао поместил на кровь. Это тоже была сила Времени, но вместо обращения Времени вспять, она действовала с точностью до наоборот. Сила клейма вспыхнула, вступив в схватку с мощью Колеса Времени. Воздух заполнил неистовый гул.

Тем временем патриарх Хуянь увяз в схватке с мастифом, который вновь переместился к нему, намереваясь полоснуть по нему когтями. Пока они сражались, тело Мэн Хао восстанавливало силы. Он внезапно превратился в зелёный дым и чёрную луну и в мгновение ока исчез.

— Ох! — только и успел выдать патриарх Хуянь, как вдруг Мэн Хао материализовался в воздухе. Из уголков его губ текла кровь, но времени её утереть не было. Он кровожадно посмотрел на патриарха Хуяня и взревел:

— Кровавый мастиф!

Мэн Хао устремился вверх, выполняя на ходу магические пассы. В воздухе материализовалось огромное лицо. Одновременно с этим мастифа залил яркий алый свет, который соединился с кроваво-красным лицом. Объединение божественной способности Кровавого Бессмертного и силы кровавого мастифа создало... истинную магию Кровавого Бессмертного! До пробуждения мастифа Мэн Хао использовал техники, которые нельзя было назвать истинной магией. Но сейчас в его власти оказалась настоящая магия, истинная божественная способность!

Патриарх Хуянь ошеломлённо осознал, что Мэн Хао сумел избежать силы Колеса Времени. Всё потому, что для спасения от техники, оборачивающей вспять Время, он тоже использовал... Время!

— Ты не можешь носить фамилию Мэн! Ты — Хань! — воскликнул патриарх Хуянь.

Мэн Хао прищурился: это неожиданное заявление патриарха зародило у него в голове новую идею. Он ничего не ответил, вместо этого в нём вновь вспыхнула сила шестидесяти четырёх зарождённых душ великой завершённости. Кроваво-красное лицо распалось на шестьдесят четыре лица, которые, в свою очередь, превратились в наложенные друг на друга призрачные образы. Объединившись вместе, они рванули к патриарху Хуяню.

Пока кроваво-красные лица летели к цели, Мэн Хао хлопнул по своей бездонной сумке и вынул Деревянные Мечи Времени. Он не стал использовать их силу Времени, а просто метнул их вперёд, словно обычные летающие мечи. Они пролетели сквозь кроваво-красные лица и понеслись к патриарху Хуяню.

Тот нахмурил брови, догадавшись, что на самом деле происходит. Правой рукой он выполнил магический пасс и указал пальцем на Колесо Времени. Древнее чёрное колесо вновь начало вращаться, а следом появилась и сила Времени. Поднялся оглушительный гул. Из-за расходящихся во все стороны волн энергии на поверхности Пурпурного моря поднялись высокие волны. Божественная способность Кровавого Бессмертного, посланная Мэн Хао, начала тлеть. В мгновение ока от неё не осталось ничего, кроме серого пепла.

Но тут на сцену вышла Формация Мечей Времени. Она подрагивала, но всё равно продолжала лететь вперёд. По непонятной причине формация отличалась от своей прошлой версии. Будто

соприкосновение с иной силой Времени каким-то образом изменило Формацию Мечей Времени.

В этот момент Колесо Времени патриарха Хуяня неожиданно застыло и начало исчезать. Однако сила Времени внутри оставалась такой же сильной, как и всегда. Патриарх Хуянь выполнил магический пасс и направил колесо в Мэн Хао, который всё это время отступал. Тот сплюнул немного крови, а потом закинул в рот целебную пилюлю. Следом в его руке материализовалось дьявольское копьё. Сейчас оно выглядело более блеклым, чем раньше, но внутри его чёрного тумана всё ещё скалилось огромное множество свирепых лиц.

Без колебаний Мэн Хао резко развернулся и метнул дьявольское копьё. Оружие со свистом полетело в сторону чёрного колеса. После чего со странным блеском в глазах он взмахнул рукой, послав частицу божественного сознания в маску Кровавого Бессмертного. Благодаря седьмой жизни божественное сознание, коснувшись флага о трёх хвостах, сразу же позволило ему воспользоваться всей мощью первого хвоста флага.

Воздух вокруг Мэн Хао подёрнуло марево, как только в его руках возникло полотнище цвета крови. Мэн Хао взмахнул им, создав нечто похожее на кровавый ветер! На сей раз Мэн Хао использовал истинное воплощение флага о трёх хвостах, а не иллюзию, как в прошлый раз. Кроваво-красный ураган, созданный этим сокровищем, застал патриарха Хуяня врасплох.

"Этот флаг... Проклятье! Откуда у него сокровище бессмертных?!" Пока патриарх Хуянь пребывал в некотором замешательстве, развёрнутый красный флаг потянулся от Мэн Хао к Колесу Времени. Всё произошло в считанные мгновения. Дьявольское копьё и флаг о трёх хвостах молниеносно рванули к чёрному колесу. Патриарх Хуянь тут же начал выполнять магические пассы двумя руками в попытке сохранить контроль над колесом. Но прямо во время одного из магических пассов на него набросился мастиф. Пёс был настолько взбешён и атаковал настолько яростно, словно больше не боялся смерти. Его кроваво-красное сияние усилилось и превратилось во множество тонких нитей, которые обрушились на патриарха Хуяня. Тот про себя проклинал надоедливую собаку на чём свет стоит. Сейчас он ненавидел мастифа каждой клеточкой своего тела. И вновь он пришёл к выводу, что если бы не бессмертный зверь, то сражение закончилось бы гораздо раньше.

Пока патриарх Хуянь был занят мастифом, в глазах Мэн Хао вспыхнул багряный свет. Его аура взмыла к Небесам. Он задействовал боевую мощь шестидесяти четырёх зарождённых душ великой завершенности и божественное сознание радиусом в 29999 метров. Вместе они объединились... в божественную способность!

— Восьмой Заговор Заклинания Демонов!

Его культивация начала вращаться с безумной скоростью. Демонический ци в округе забурлил, когда он поднял руку и указал пальцем на патриарха Хуяня, находящегося впереди. Из ушей, носа и глаз Мэн Хао потекла кровь. Его голову заполнил гул, а тело начало противно хрустеть. Глаза Мэн Хао застилало безумие, но где-то глубоко внутри находился островок спокойствия. Он запечатывал могущественного эксперта стадии Отсечения Души, поэтому был готов... заплатить за это.

По телу патриарха Хуяня пробежала дрожь. Безграничный демонический ци в округе напоминал бурлящее море. В мгновение ока он окутал патриарха Хуяня, превратившись в печать. Культивация патриарха была подавлена, при этом... он потерял способность двигаться. "Что за чертовщина?! Что это за божественная способность?!" — изумлённо подумал патриарх Хуянь. Мастиф воспользовался шансом и ударил лапой. В результате этой атаки изо рта

патриарха брызнула кровь. Его лицо перекосила свирепая гримаса.

Этот короткий миг неподвижности повредил его связь с Колесом Времени, как если бы его божественное сознание внезапно что-то обрезало. Сохранилась только тончайшая нить. Именно в этот момент в колесо ударило дьявольское копьё. Оно вонзилось в колесо с мощным взрывом. Несмотря на ослабленное состояние копья, из него всё равно показался густой туман, который сдвинул колесо в сторону на треть метра. Расстояние не очень большое, но этого оказалось достаточно, чтобы ослабить нить божественного сознания между патриархом Хуянем и Колесом Времени. Отчего тот вновь изменился в лице. Следом в колесо с оглушительным грохотом ударил флаг о трёх хвостах. Мэн Хао прокричал команду, и флаг... полностью обернул колесо и ещё раз сдвинул его в сторону. С гулом колесо превратилось в дрожащий луч света и переместилось на тридцать метров в сторону. Это окончательно оборвало связь патриарха Хуяня с его сокровищем!

Всё это произошло так же быстро, как искра вылетает из огнива. К этому моменту эффект Восьмого Заговора Заклинания Демонов уже спадал с патриарха Хуяня. Несмотря на собравшуюся вокруг кровь, Мэн Хао вновь использовал Восьмой Заговор Заклинания Демонов, совершенно не думая о возможных последствиях повторного использования этой магии.

Только патриарх Хуянь восстановил доступ к культивации, как его вновь запечатали! Кровавый мастиф, получив от Мэн Хао приказ через божественное сознание, взревел и в алой вспышке вновь набросился на патриарха Хуяня. Сейчас Мэн Хао совершенно не интересовал патриарх Хуянь, его новой целью стало Колесо Времени. Один из хвостов флага переместился и последовал за ним.

Глаза патриарха Хуяня свирепо полыхнули. В этот критический момент его культивация вспыхнула ярким светом. Он утробно взревел, разрушив печать демонического ци и восстановив доступ к культивации. Стоило ему освободиться, как рядом оказался мастиф и вынудил его сражаться с ним. Патриарх Хуянь буквально кипел от злости. Не в силах отвязаться от надоедливой псы, он мог лишь выть в бессильной ярости.

Что до Мэн Хао, то в этот момент он как раз добрался до Колеса Времени. Взмахом рукава он обернул флаг вокруг Колеса Времени, над которым потерял контроль патриарх Хуянь... и затянул его вместе с флагом в свою бездонную сумку! Ему удалось... захватить ценное сокровище патриарха Хуяня!

Заявление патриарха Хуяня о том, что его настоящая фамилия должна быть Хань, сразу же напомнило ему про Хань Бэй. Он также вспомнил о патриархе клана Хань, который умел управлять силой Времени. Эти разрозненные клочки информации зародили в Мэн Хао смелую идею о краже сокровища патриарха Хуяня! Все его предыдущие действия преследовали одну цель: захватить контроль над сокровищем! Он не боялся пострадать в процессе, что такое незначительные раны по сравнению с ценностью этого сокровища!

— Мэн Хао!!! — свирепо взревел патриарх Хуянь.

Его налитые кровью глаза светились испепеляющей жадой убийства. Он хотел убить Мэн Хао, но кровавый мастиф снова на него набросился. Увязнув с ним в схватке, патриарху Хуяню не оставалось ничего, кроме как кричать в бессильной ярости. Мастиф не боялся смерти и обладал силой стадии Отсечения Души. Патриарх Хуянь не мог ни убить его, ни запечатать. Он мог лишь в отчаянии наблюдать, как его сокровище похищает жалкий практик стадии Зарождения Души. От переполняющего его стыда и ярости он чуть не сошёл с ума. За все годы занятия культивацией он ещё никогда не оказывался в настолько затруднительной ситуации.

В глазах Мэн Хао вспыхнул недобрый блеск. К схватке с патриархом Хуянем он серьёзно подготовился, не упустив ни одного варианта возможного развития событий. К этому моменту он использовал заготовленную стратегию лишь наполовину. В его рукаве было припрятано ещё немало тузов. Его главный козырь — слияние с Пурпурным морем — дожидался своего часа.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/153659>